

РОТА́РИ

Авторы: Т. Ю. Облицова



П. Ротари. Портрет княгини А. А. Голицыной. 1759. Третьяковская галерея (Москва).

РОТА́РИ (Rotari) Пьетро (Пьетро Антонио) [30.9.1707, Верона – 31.8(11.9).1762, Санкт-Петербург], итальянский живописец; граф. Учился у А. Балестры в Вероне, у Ф. Тревизани в Риме (1728–34), у Ф. *Солимены* в Неаполе (нач. 1730-х гг.). Работал в Венеции (1725–27), Вероне (с 1734), Вене (с 1750), Дрездене, Мюнхене.

Приглашён в Санкт-Петербург в 1756 при посредстве графа А. П. *Бестужева-Рюмина* и барона Е. В. фон Сиверса: сохранилось письмо Бестужева-Рюмина к графу М. С. Воронцову, касающееся приглашения Р. (опубликовано Н. Н. Врангелем в журнале «Старые годы» за февраль 1911). В 1757 Р. приехал в Санкт-Петербург, где неоднократно портретировал императрицу *Елизавету Петровну* (1760, ГРМ, и др.), великую княгиню Екатерину Алексеевну (1761?, ГТГ) и представителей русской знати (почти весь двор). Также Р. принадлежат алтарные образы (например, «Рождество Спасителя» для собора Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге), несколько мифологических композиций и исторических полотен («Александр Македонский и Роксана», ГЭ, и др.).

Многофигурные композиции Р. (например, «Венера и Адонис» из Китайского дворца в Ораниенбауме, 1750-е гг., ГМЗ «Ораниенбаум») написаны несколько вяло и тяжело, в отличие от т. н. головок Р. – образов грациозных девушек в польских, венгерских, итальянских костюмах, в монашеском облачении или в платье поселянок, читающих, улыбающихся, задумчивых, спящих. Эта череда персонажей – своего рода маскарад в духе галантного 18 в. Р. работал в этом жанре и до приезда в Россию: около 40–50 головок, написанных им в Дрездене и др. местах, Р. привёз с собой. Они стали основой серий, выполненных в Санкт-Петербурге. При всём разнообразии типажей, поз, ракурсов, эмоциональных состояний, костюмов у Р. и его мастерской было всего 8 моделей. Большинство головок – продукция мастерской Р. («Кабинет мод и граций» в Большом дворце в Петергофе), но среди них выделяются образцы превосходного художественного вкуса, изысканных цветовых сочетаний, которые, даже будучи неподписанными, определяются по простоте и серьёзности образа (головки в Китайском дворце в Ораниенбауме, Гатчинском дворце, усадьбе Архангельское). После смерти Р. в Санкт-Петербургской АХ находилось около 50 головок. Все оставшиеся после смерти Р. работы, в том числе 360 головок для «Кабинета мод и граций», были куплены императрицей Екатериной II за 14 тыс. рублей.

В русской школе, выразившей себя наиболее полно и блистательно уже во время *Пемра I*, в 1750-е гг. назревала тяга к камерному портрету, и вклад в неё иностранных мастеров связан прежде всего с Р., отдававшим предпочтение погрудным изображениям. Р. ясно и чётко моделировал лицо и фигуру, умел увидеть модель в выгодном свете, отмечал естественное обаяние образа (Женский портрет; портрет Варвары Шереметьевой,

1760; оба – ГРМ). Незаурядным колористическим мастерством отмечены все камерные портреты Р. (среди них – Автопортрет; Портрет Б. Ф. Растрелли, 1756–62; оба – ГРМ); они повлияли на творчество И. П. Аргунова (см. [Аргуновы](#)), Ф. С. [Рокотова](#). В открытой Р. в Санкт-Петербурге частной школе 2 года обучался уже сложившийся как художник А. П. [Антропов](#), который копировал работы Р.; среди них – портрет А. М. Воронцовой, ГТГ; портрет императрицы Екатерины II (Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева).

Оставшееся в России портретное наследие Р. невелико: около 15 работ в ГТГ, ГРМ, ГЭ и несколько работ в загородных дворцах.

Литература

Лит.: Врангель Н. Иностранцы в России // Старые годы. 1911; Мюллер А. Иностранные художники в России. М., 1925; она же. Быт иностранных художников в России. М., 1927; Русская академическая художественная школа. М.; Л., 1934; Малиновский К. «Записки о живописи и живописцах в России» конференц-секретаря Российской Академии наук Якоба фон Штелина // Русское искусство барокко. М., 1977.